

и бѣлгородская семинарія въ то время были разсадниками просвѣщенныхъ людей для всѣхъ вѣдомствъ, въ виду того, что такъ называемыхъ свѣтскихъ школъ съ болѣе или менѣе серьезнымъ курсомъ ученія въ нашей мѣстности, какъ и во многихъ другихъ, вовсе не было. Запросъ на образованныхъ людей для замѣщенія разнаго рода должностей въ концѣ XVIII вѣка уже былъ, какъ мы знаемъ изъ исторіи, весьма значителенъ, а удовлетворить этому запросу могли только немногія духовно-учебныя заведенія. Не заходя далеко, замѣтимъ, что когда въ Курской губерніи были открыты главное и малыя (числомъ 16) народныя училища, то почти всѣ учителя для нихъ (до 50-ти человѣкъ) были приглашены изъ окончившихъ курсъ ученія въ коллегіумъ и семинаріи. Нельзя не отмѣтить и того факта, что въ коллегіумъ и семинаріи училось немало дѣтей лицъ свѣтскихъ сословій, которыя, по окончаніи курса, не имѣли въ виду поступить въ составъ духовенства. Впослѣдствіи, особенно съ начала XIX вѣка число духовныхъ лицъ съ степенью студента семинаріи стало возрастать и это возрастаніе съ особенною силою выразилось въ половинѣ истекающаго столѣтія. Кромѣ того довольно значительное число окончившихъ богословскій курсъ поступало въ монашество, гдѣ и достигало высшихъ степеней. Впрочемъ изъ сообщенныхъ нами свѣдѣній видно, что протоіерейскаго сана и въ XVIII вѣкѣ были удостоиваемы, по преимуществу, лица получившія высшее образованіе.

Въ заключеніе приведемъ здѣсь содержаніе донесенія епархіальной власти протоіерея Павла Байцурова, благочиннаго Хотмыжскаго уѣзда объ образовательномъ цензѣ духовныхъ лицъ его благочинія, относящееся къ 1807-му году. Это донесеніе, для нашей цѣли, имѣетъ значительный интересъ.

По донесенію о. Байцурова получили слѣдующее образованіе:

1) Священникъ слободы Борисовки Архангельской церкви обучался до риторики въ Харьковскомъ коллегіумѣ, а до богословія въ Курской семинаріи, въ которой учился 2 года.

2) Діаконъ той же церкви — въ Курской семинаріи слушалъ богословіе одинъ годъ.